

Играющий в сериале старика Вэня Ши Мэн поздоровался с Гуань Пэном.

Гуань Пэн огляделся по сторонам, но не увидел Ван Цзысяо, поэтому подошёл ближе и спросил:

— Дядя Ши, почему сегодня из мужской актёрской группы пришёл только один?

— Ты ищешь Цзысяо? — Ши Мэн указал своей тростью влево-вперёд. — Только что видел, он пошёл в ту сторону, ведя с собой большого орла. Этот парень действительно необыкновенный.

— Большого орла? — Гуань Пэн был в полном недоумении. — Какой ещё орёл?

— Тебе не объяснить, жаль, что ты не увидел эту сцену своими глазами, — Ши Мэн улыбнулся и покачал головой. — Когда он появился, весь съёмочный коллектив подпрыгнул от неожиданности. Если хочешь посмотреть, можешь пройти туда, поищи.

— Ладно, дядя Ши, твоими словами меня ещё больше распалило любопытство, я сейчас схожу посмотрю.

Гуань Пэн довольно естественно направился туда, куда указал Ши Мэн.

Из-за специфики тематики сериала «Полёт Маньмань» место съёмок как раз располагалось в районе роскошных вилл на морском побережье.

Эти виллы, выполненные в разных стилях, были скуплены богатеями со всех концов для отдыха в свободное время.

Береговая линия этого моря имела золотой песок только на переднем плане — этот песок в основном не был естественного происхождения, а появился позже в результате искусственных изменений. Что же касается задней части, не подвергшейся перестройке, то она находилась на значительном расстоянии от уровня моря, и, как говорится, бушующие волны разбивались о скалы, вздымая тысячи снежных пиков. По стилю ландшафта это было совершенно не похоже на красивый пляж.

Он замедлил шаг, глядя прямо перед собой и лишь краем глаза наблюдая за окружением, словно прогуливался без особой цели.

Затем он услышал резкие крики орла.

— Криии!

Орёл кричал очень часто и срочно, словно столкнулся с какой-то опасностью и вёл отчаянную борьбу.

Выражение лица Гуань Пэна мгновенно стало серьёзным, он ускорил шаг.

И тут он увидел захватывающую схватку!

Ван Цзысяо держал в руке чёрный кнут: свист-свист-свист-свист — он яростно сражался с огромным орлом, длина тела которого составляла около метра, а размах крыльев — более двух метров.

Под палящим морским ветром и человек, и орёл, казалось, были готовы сражаться на смерть.

Гуань Пэн обладал некоторым глазомером; посмотрев немного, он понял, что по сути это «состязание в боевом искусстве». Но его поразило то, что даже перед лицом такого свирепого орла Ван Цзысяо уверенно держал верх — тогда он спрятал левую руку за спину и перестал её использовать, намеренно усложняя себе задачу в схватке с орлом.

Не пользуясь левой рукой, он терял равновесие, и Ван Цзысяо начал часто получать удары крыльями, клювом и когтями от того самого орла.

Очень скоро он стал выглядеть довольно потрёпанным, но даже когда на его теле начали появляться раны, он ни на шаг не отступил.

Гуань Пэн никогда не ожидал увидеть такую взрывную сцену с самого начала. Он поспешно нашёл лучший ракурс для наблюдения и заснял весь бой человека с орлом на видео.

Неизвестно, сколько времени прошло, но тот орёл, охотничий сокол, первым не выдержал и спустился с неба; его перья были в беспорядке, а из клюва вырывались звуки, похожие на капризное ворчание.

Ван Цзысяо тоже тяжело дышал, он присел, чтобы погладить перья сокола.

Закончив с соколом, он подтащил заранее подготовленное ведро воды из неподалёку, сначала тщательно вымыл руки и лицо, затем открыл аптечку и побрызгал спреем на места с ранами на теле. Поскольку битва была слишком ожесточённой, даже несмотря на то, что он специально уклонялся, на его лице всё равно добавилось две довольно большие синяка — один на скуле, другой на лбу, их нельзя было скрыть, и выглядели они особенно смешно.

Даже при использовании лучших лекарств такие синяки невозможно полностью свести за два дня.

Гуань Пэн почувствовал странность: разве ему не нужно сниматься? Увидев такое лицо, режиссёр точно сойдёт с ума.

Будучи хищной птицей, сокол после нескольких минут отдыха пришёл в себя и снова начал кругами носиться вокруг Ван Цзысяо.

Ван Цзысяо, закончив со спреем, в этот момент достал белый фарфоровый флакон, выкопал из него небольшой кусочек желеобразного вещества, намазал на лицо и начал растирать; пока он тер, он шипел от боли и отчитывал того сокола:

— У тебя что, синдром дефицита внимания? Кружишь вокруг, у отца глаза на лоб лезут... Не видишь, что я занят важным делом?

Помассировав лицо минут десять, он начал тереть руки друг о друга, уделяя внимание каждому суставу пальцев...

Честно говоря, Гуань Пэн видел много звёзд, которые живут за счёт своего лица и каждый день тратят уйму времени на уход за собой, ни в чём себе не отказывая. По сравнению с ними набор процедур Ван Цзысяо можно было назвать грубым и необузданным.

Но, вероятно, на контрасте с образом безумного бойца только что, Гуань Пэн, наблюдая за ним, невольно вспомнил одну фразу: «В моём сердце живёт тигр, нюхающий розу».

С двумя синяками на лице Ван Цзысяо наконец перестал мириться с тем, что сын-орёл

крутится вокруг него, и носком ноги пнул его в хвост:

— Иди, принеси папочке рыбку.

Одной фразой он отправил сокола на задание.

Тот кружился над морем, выискивая цель для охоты.

Без источника помех Ван Цзысяо мог сосредоточиться на том, чтобы растереть себя; видимо, настроение было слишком беззаботным, и он даже напевал песенку!

Однако поскольку были только ноты без слов, да и напевал он очень тихо, Гуань Пэн, услышав пару звуков, понял, что это не знакомая песня, и не обратил внимания.

Ван Цзысяо напевал мелодию «Величественного марша», но, заметив поблизости человека, сдержался и не стал напевать вслух. Но если бы Гуань Пэн внимательно прислушался, он всё равно смог бы почувствовать ту самую необычную воодушевлённость.

К сожалению, упущенное — это упущенное.

Лэн Сяо очень скоро вернулся, схватив рыбу длиной почти в метр.

Бултых — он бросил её к ногам Ван Цзысяо.

— Ты как раз умеешь выбирать...

Эта рыба, которую он принёс, была разновидностью лосося с нежной мякотью; она не только не имела специфического запаха, но и при тщательном вкусе ощущалась уникальная ароматная сладость; её специально использовали в дорогих ресторанах для подачи сашими. При таком размере консервативная оценка её рыночной стоимости составляла как минимум 10 000.

Он опустил голову и посмотрел на телефон: до начала его сцен оставалось ещё какое-то время, так что спешить было некуда.

Ван Цзысяо достал нож, сначала пустил кровь у рыбы, промыл её чистой водой, оставшейся в ведре, затем выбрал лучшие части и нарезал филе на ломтики равномерной толщины, аккуратно уложив их в ланч-бокс. Когда тот ланч-бокс наполнился, следующие действия стали гораздо грубее: рыба была нарезана на полоски толщиной с палец, чтобы скормить соколу.

Сокол ел с радостным гоготом.

Гуань Пэн потерял свой живот — он пришёл слишком поспешно, а сейчас проголодался.

Он поднял голову и посмотрел на солнце: время дня приближалось к полудню.

Затем он услышал шаги сзади.

Обернувшись, он увидел, что это был Мо Синчжи.

На Мо Синчжи не было той легкомысленной спеси, которая часто встречается у молодых актёров с взрывной популярностью; он кивнул Гуань Пэну:

— Учитель Чжан, вы тоже пришли посмотреть на орла? Хотите подойти вместе?

Гуань Пэн колебался немного, потом покачал головой:

— Не нужно, спасибо. Этот орёл действительно грозный, мне достаточно посмотреть издалека. Вы скорее проходите, я видел, Ван Цзысяо немного пострадал...

Сказав это, он развернулся и сделал вид, что собирается уходить.

Мо Синчжи больше не обратил на него внимания и прямо быстрым шагом направился к Ван Цзысяо.

Гуань Пэн шёл очень медленно и, дойдя до дерева камфоры, остановил шаги, скорректировал угол и направил объектив с телескопической линзой на ту сторону.

В объективе Ван Цзысяо помахал ланч-боксом, полным сырой рыбы, в сторону Мо Синчжи, на лице сияла ослепительная улыбка. Только эти два синяка были слишком заметны, из-за чего его улыбка мгновенно приобрела несколько комичный оттенок.

— Ты издеваешься... — Мо Синчжи дотронулся до его лица указательным пальцем.

— Какая разница, зато потом визажисту не нужно будет мучиться! — Ван Цзысяо с полным безразличием на лице протянул сашими. — На, попробуй, это твой великий племянник проявляет сыновнюю почтительность, я как раз его охладил, сейчас текстура как раз. Мой сын действительно слишком способный!

Услышав, как Ван Цзысяо упомянул его, сокол гордо помахал крыльями, а его крик стал ещё более звонким.

Двое людей и одна птица так медленно съели всю большую рыбу.

Гуань Пэн ещё снимал какое-то время, пока не подошло время для съёмок, и тогда тот грозный сокол проводил их на съёмочную площадку.

Снимать больше было нечего, Гуань Пэн не спеша пошёл искать дядю Ши.

Из уст этого старого ветерана он действительно услышал кучу сплетен.

Например, в сериале «Полёт Маньмань» сюжет как раз дошёл до того места, где Второй молодой господин Вэнь, спасая Старшего молодого господина Вэнь, снова попал в аварию, всё разбил вдребезги и чуть не потерял жизнь... Здесь.

Автор имеет сказать: Закончив дело, он ушёл, не оставив следов, не смея больше ставить флаги...

<http://bllate.org/book/16623/1522048>